

Предоставление обжалования – рецепт против отбеливания нормативных актов¹

Аннотация. В статье раскрывается проблема отсутствия в российском праве возможности обжалования судебных решений по вопросу оспаривания нормативных актов, дается анализ проблемы на основании практики российских судов, а также Европейского суда по правам человека. В качестве решения проблемы предлагается ввести в правовую систему возможность обжалования таких судебных решений любым лицом независимо от его участия при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Ключевые слова: нормоконтроль, оспаривание нормативных актов, Европейский суд по правам человека, право на суд, публичный интерес, апелляционное обжалование

Право на оспаривание нормативных актов является реализацией на законодательном уровне конституционно-правовых гарантий, заложенных в ст. 45, 46, 52 Конституции РФ. Оспаривание нормативного акта иногда может быть единственным средством защиты от злоупотребления властью, равно как и апелляционное обжалование может быть иногда единственным средством защиты от вступления в законную силу судебного акта, легитимирующего незаконный акт.

Доктор юридических наук В. М. Баранов обращал внимание на возможность умышленного противоправного принятия уполномоченным нормодателем дефектного (в том числе и прежде всего путем образования пробелов) нормативного правового акта [1], приводя в качестве примера уникальное уголовное дело № 23 в отношении 14 депутатов Тверской городской думы. Пробелы и другие нужные бизнес-структурам и финансовым группам Твери и Москвы дефекты региональных нормативно-правовых актов продавались как обычный товар. В Тверской городской думе существовало организованное преступное сообщество во главе с тогдашним спикером, которое за крупные взятки «по заказу» принимало юридические нормы, устанавливающие завышенные цены на услуги ЖКХ, льготные ставки налогообложения [16].

В то же время нельзя отрицать наличие проблемы «отбеливания» нормативных правовых актов, когда нормативный акт оспаривается заранее по доводам, которые не могут быть положены в основание для признания нормативного акта недействующим [9]. Такое обращение, как правило, влечет отказ в признании нормативного акта недействующим, но также и невозможность повторного оспаривания нормативного акта.

Единственная возможность бороться с такими видами злоупотреблений и «отбеливанием» нормативных актов – это предоставление возможности апелляционного обжалования судебных решений об оспаривании нормативных актов всем заинтересованным лицам.

На наш взгляд, вряд ли этих целей можно достигнуть, не убрав необоснованных барьеров в доступе к суду, барьеров в апелляционном обжаловании. Это должно исключить вступление в законную силу неправосудных актов и необходимость преодолевать принцип правовой определенности [24].

* Айдар Рустэмвич Султанов, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим», член Ассоциации по улучшению жизни и образования (г. Нижнекамск).

¹ Автор продолжает исследование, начатое в статье: Султанов А. Р. О праве заинтересованных лиц на обжалование решения по делу об оспаривании нормативного акта // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 5. – С. 87–109.

Очень похожим на «отбеливание нормативного акта» было дело об оспаривании Постановления Правительства Москвы 08 декабря 2015 года № 829-ПП «О мерах по обеспечению сноса самовольных построек на отдельных территориях города Москвы». Данное постановление породило так называемую «ночь длинных ковшей».

В Приложении № 2 к указанному Постановлению № 829-ПП содержится перечень зданий, строений, сооружений, являющихся самовольными постройками, созданными (возведенными) в городе Москве на земельных участках, не предоставленных в установленном порядке для этих целей, в зонах с особыми условиями использования территорий (за исключением зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России) или на территориях общего пользования либо в полосах отвода инженерных сетей федерального, регионального или местного значения, подлежащих сносу. Данное приложение № 2 является неотъемлемой частью указанного нормативного правового акта, обязательного для неопределенного круга лиц, поскольку определяет в отношении отдельных территорий города Москвы наличие зон с особыми условиями использования территорий.

Ситуация с оспариванием данного нормативного акта обладает признаками того, что имело место применение техники «отбеливания нормативного акта». Большое количество заинтересованных лиц было лишено доступа к суду, в том числе путем применения ст. 295 КАС РФ в толковании лишающих заинтересованных лиц, ставящих вопрос о защите своих законных интересов, права на доступ к апелляционной инстанции².

Те, кто пытался оспорить данное приложение в арбитражных судах, терпели неудачу в связи с тем, что арбитражные суды прекращали производство по делам об оспаривании в части приложения к Постановлению № 829-ПП, ссылаясь на отсутствие у них компетенции на их рассмотрение и на то, что проверка законности того или иного пункта в Приложении № 2 к Постановлению № 829-ПП с указанием конкретного адреса самовольной постройки в компетенцию арбитражного суда не входит³. Однако оспорить Приложение № 2 к указанному Постановлению № 829-ПП от 08 декабря 2015 в суде общей юрисдикции лицам, искавшим защиты ранее в арбитражных судах, также не удалось, поскольку к моменту подачи ими заявлений уже было принято решение Московского городского суда от 24.12.2015 по делу № 3а-907/2015, которым была подтверждена законность оспа-

² Решение Московского городского суда от 24 декабря 2015 года № 5-АПГ16-12, апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда от 29 апреля 2016 года. См. некоторые факты, касающиеся обжалования данного акта: Станкевич В. Московский снос законного «самостроая». Ошибка суда или принцип власти? [17], а также большое количество апелляционных определений об отказе в доступе к суду апелляционной инстанции, одно их простое перечисление заняло бы достаточно много места, поэтому мы укажем лишь несколько в качестве примера: Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2016 г. № 33а-3200/1 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 06 апреля 2016 г. № 33а-12026/16 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 06 апреля 2016 г. № 33а-12020/16 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 06 апреля 2016 г. № 33а-12131/16 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2016 г. № 33а-3035/16 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 06 апреля 2016 г. № 33а-10235/16 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 03 февраля 2016 г. № 33а-3206/16 ; Определение Московского городского суда от 15 июня 2016 г. № 4г-5811/16 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля 2016 г. № 33а-26159/16 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 06 апреля 2016 г. № 33а-12024/16 ; Определение Московского городского суда от 28 июля 2016 г. № 4га-8077/16 ; Определение Московского городского суда от 01 сентября 2016 г. № 4га-10369/16 и т. д.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 июня 2016 г. № Ф05-8405/16 по делу № А40-4546/2016.

риваемого нормативного акта, и их заявления возвращались. В принятии апелляционных жалоб им также было отказано.

При этом само рассмотрение дела в первой и второй инстанциях было несколько странным. В ходе рассмотрения дела в Мосгорсуде ООО «Звездочка» подало письменное заявление об отказе от своего требования, после чего представитель данного общества покинул судебное заседание. В прекращении производства по административному делу в части требования ООО «Звездочка» определением суда от 24 декабря 2015 года отказано ввиду наличия публичных интересов, препятствующих принятию судом данного отказа, в порядке пункта 2 части 2 статьи 214 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Учитывая, что в деле было еще два заявителя, такой отказ был несколько необычен, поскольку публичные интересы принятием такого отказа не были бы нарушены [5].

В последующем данное юридическое лицо подало апелляционную жалобу. Два других юридических лица, возбудивших процесс об оспаривании Постановления № 829-П, отказались от апелляционных жалоб во второй инстанции. «До начала судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции от ООО «Корона Авто» и ООО «Пирамида-2000» поступили заявления об отказе от своих апелляционных жалоб. Определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2016 года заявления ООО «Корона Авто» и ООО «Пирамида-2000» об отказе от апелляционных жалоб удовлетворены, а именно судом принят отказ от апелляционных жалоб ООО «Корона Авто» и ООО «Пирамида-2000» на решение Московского городского суда от 24 декабря 2015 года, апелляционное производство по настоящему делу по апелляционным жалобам ООО «Корона Авто» и ООО «Пирамида-2000» прекращено».

Таким образом, в апелляционную инстанцию было допущено лишь юридическое лицо, отказавшееся от своего требования в первой инстанции, а два других юридических лица отказались от жалобы, и их отказ был принят. При этом другим юридическим лицам в принятии апелляции отказывала первая инстанция Московского городского суда на том основании, что заявители не являлись стороной в споре и не представили новых аргументов, которые еще не рассматривались в контексте данного спора. Другим основанием для отказа в принятии апелляционной жалобы указывалось, что суд первой инстанции осуществил проверку оспариваемого акта в порядке абстрактного нормоконтроля, а не конкретную проверку индивидуальной ситуации компаний-заявителей.

Здесь мы должны обратить внимание на то, что в соответствии с КАС РФ апелляционное и кассационное обжалование определения о возвращении жалобы осуществлялось не в Верховном Суде РФ, которому подсудно рассмотрение апелляции на решение Мосгорсуда, а в Мосгорсуде. То есть суждение о «целесообразности» принятия жалобы рассматривал не суд, который мог выносить суждение по существу апелляционной жалобы, а суд, который вынес оспариваемое решение.

Кассационное обжалование в следующую инстанцию Мосгорсуда также не привело к успеху, а лишь к сглаживанию формулировок: «Поскольку дела об оспаривании нормативных правовых актов возникают из публичных правоотношений и затрагивают интересы неопределенного круга лиц, рассмотрение Московским городским судом административного дела по перечисленным административным искам ООО «Торговый центр «Таганка», ООО «Пирамида-2000», ООО «Звездочка», ООО «Корона Авто» исключает возможность рассмотрения дела в суде о том же предмете и по тем же основаниям по сходному административному исковому заявлению Кооператива «Нептун-Сервис». Судом апелляционной инстанции указано, что при рассмотрении и разрешении дела об оспаривании нормативного акта суд не связан основаниями и доводами заявленных требований

и проверяет соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, по всем имеющим значение основаниям, в том числе не указанным в заявлении. Таким образом, несовпадение доводов заявителей не является существенным обстоятельством, влекущим повторную проверку оспариваемого нормативно-правового акта. Данный вывод подтверждается правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 11 постановления Пленума от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»⁴. Верховный Суд РФ также отклонил жалобы.

Неудивительно, что недовольные тем, что они так и не получили никакого суда, дошли до ЕСПЧ. В 2021 году было опубликовано первое Постановление ЕСПЧ, в котором была рассмотрена процедура обжалования нормативного акта, послужившего основанием для «ночи длинных ковшей». Выводы, сделанные в данном деле, на наш взгляд, должны быть учтены всеми государственными органами: и правоприменителями и законодателем [19].

В постановлении по делу «Кооператив “Нептун-Сервис” против РФ» от 23 ноября 2021 г. (жалоба № 40444/17) ЕСПЧ напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции закрепляет «право на суд», из которого следует право доступа к суду, а именно право на возбуждение дела в суде по гражданским делам, каждый тяжущийся имеет право на суд, чтобы его притязания относительно его прав и обязанностей были рассмотрены (Howald Moor и др. против Швейцарии, №№ 52067/10 и 41072/11, § 70 11 марта 2014, Golder, § 18 и 36). Хотя право доступа к суду не является абсолютным, и оно поддается ограничениям, которые, однако, не должны ограничивать доступ, открытый для стороны в судебном процессе, таким образом или до такой степени, что его право на суд будет нарушено по самому существу. Кроме того, применяемые ограничения согласовываются с пунктом 1 статьи 6 Конвенции только в том случае, если они преследуют законную цель и если существует разумное соотношение соразмерности между использованными средствами и преследуемой целью (Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Швейцария [GC], № 5809/08, § 129, 21 июня 2016, и Stubbings и другие, § 50).

ЕСПЧ подчеркнул, что последовательные отказы нескольких судов в рассмотрении спора по существу равносильны отказу в правосудии, что подрывает саму суть права на суд, гарантированного статьей 6 § 1 Конвенции (Beneficio Cappella Paolini, упомянутое выше, § 29, Tserkva Sela Sossoulivka против Украины, № 37878/02, § 51–53, 28 февраля 2008, и Безымянная против России, № 21851/03, § 30–34, 22 декабря 2009).

Суд отметил отсутствие разногласий между сторонами относительно того факта, что индивидуальная ситуация компании-заявителя, а именно включение ее собственности в список самовольных построек, подпадающих под действие меры по сносу, приложенной к оспариваемому постановлению, подлежала судебному контролю. Правительство не ссылалось на законную цель, чтобы оправдать это ограничение доступа к правосудию. Оно лишь цитировало различные тексты, в которых излагаются правила юрисдикции коммерческих судов и судов общей юрисдикции. В силу этих правил компания-заявитель не смогла добиться рассмотрения своего дела. Эта ситуация несовместима с правом на доступ к суду, закрепленным в статье 6 § 1 по смыслу вышеупомянутой прецедентной практики. И ЕСПЧ установил в данном деле нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции⁵.

⁴ Определение Московского городского суда от 14 июля 2016 г. № 4га-8076/16 и др.

⁵ Суд также установил и нарушение статьи 1 Протокола № 1, присудив соответствующую компенсацию.

Однако вывод, сделанный ЕСПЧ, был очевиден еще в 2016 году, поскольку несправедливость ситуации в препятствии судебной защите была на поверхности. Нельзя оправдать конфликт отрицательной компетенции [21].

Как писали классики, «...цель законодательства по части судебной именно и состоит в том, чтобы, **предоставив тяжущимся все возможные средства защиты своего дела судебным порядком, внушить им то действительное чувство убеждения их собственного в справедливости судебного решения**, которое и достигается усвоением за ними права апелляции» [10].

На наш взгляд, всё же единственная возможность бороться с такими видами злоупотреблений и «отбеливанием» нормативных актов – это предоставление возможности апелляционного обжалования судебных решений об оспаривании нормативных актов всем заинтересованным лицам. Отличительная особенность дел, возникающих из публичных правоотношений, заключается также в том, что для определения тождества разрешенного и вновь заявленного требования не принимаются во внимание стороны [2; 3]. Что позволяет ученым-процессуалистам утверждать, что в споре об оспаривании нормативного акта стороной является не только заявитель, но и все те субъекты, права которых нарушаются оспариваемым актом [14; 7; 11].

В споре об оспаривании нормативного акта цель не только защитить единственный частный интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, но также защитить публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка и защиту, тем самым, многих частных интересов. Под публичным интересом мы здесь понимаем обязанность государства обеспечивать верховенство права, а также признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Существует также точка зрения, что «публичный интерес – это частный интерес, помноженный на количество его носителей» [25]. Тезис о том, что публичный интерес есть совокупность частных, в том числе и несовпадающих, интересов, быть может, несколько нами идеализирован, и существует риск того, что этот тезис может быть использован для оправдания различного рода несправедливостей и нарушения частных интересов. Например, удовлетворение публичного интереса может быть осуществлено путем нарушения какого-либо частного интереса, однако такой подход будет противоречить общепризнанным принципам верховенства права, которые защищают от несправедливости каждого. Профессор Д. И. Дедов пишет, что если частные интересы защищены, то эти частные интересы становятся одновременно и публичными [8], а доктор юридических наук Е. А. Слепченко полагает, что защита прав и законных интересов одного лица – заявителя, в конечном счете, ведет к защите публичных интересов в целом [15].

Полагаем возможным высказаться, что по данному роду дел публичный интерес заключается в защите частных интересов и недопущении нарушения каждого частного интереса [22].

Соответственно, наличие цели защитить публичный интерес в качестве совокупности многих защищаемых частных интересов существенным образом влияет на движение процесса. Отпадение чьего-либо частного интереса не является основанием для прекращения производства по делам об оспаривании нормативных актов, поскольку в этом случае обязанность по защите публичного интереса с суда не снимается (ч. 10 ст. 213 КАС РФ). Суд, рассматривая дело об оспаривании нормативных актов, связан данной обязанностью защитить публичный интерес и обязан рассмотреть оспариваемое положение в полном объеме независимо от доводов заинтересованных лиц (ч. 7 ст. 213 КАС РФ) даже в случае, когда стороны будут хранить молчание...

Но данная обязанность по защите публичного интереса отнюдь не наделяет суд правом ограничивать доступ заинтересованных лиц к суду. Хотя заинтересованные лица – хозяйствующие субъекты, вступая в процесс об оспаривании нормативных актов, могут иметь целью защиту собственного частного интереса, суд не должен забывать, что публичный интерес как раз и состоит из совокупности этих частных интересов. Препятствуя в доступе к суду заинтересованному лицу, суд ограничивает также и себя в возможности рассмотреть вопрос о законности оспариваемого нормативного акта во всей его полноте, с учетом всех нюансов, о которых заинтересованные лица могут быть гораздо лучше информированы, чем суд. В то же время, поскольку суд по данному роду дел должен проверить оспариваемое положение в полном объеме, упущение какого-либо нюанса, рассмотрение вопроса законности в неполном объеме могут явиться основанием для отмены решения суда первой инстанции, как постановленного с нарушением ч. 7 ст. 213 КАС РФ [12].

Причем нужно учитывать также тот факт, что интересы заинтересованных лиц могут сильно отличаться и даже интерес одного заявителя может быть противоположен интересу другого заявителя.

Учитывая, что апелляцияционная инстанция обязана проверить выполнение ч. 7 ст. 213 КАС РФ, мы не находим никаких разумных оснований для установления ограничения в праве подачи апелляцияционной жалобы заинтересованными лицами, пусть даже не привлеченными к рассмотрению дела, но являющимися лицами, участвующими в правоотношении, урегулированном в оспариваемом нормативном акте [20].

Тем более нельзя лишить заинтересованное лицо права указать вышестоящему суду на совершенную нижестоящим судом судебную ошибку. Хотя суды довольно часто мотивируют отказы в приеме апелляцияционных жалоб тем, что суд может вынести правильный судебный акт и без жалоб заинтересованных лиц.

Однако один факт обращения в суд не является достаточным для автоматического вынесения судом правильного решения, иначе заинтересованных лиц можно было бы лишить не только права на обжалование, но и права выступать в суде [6].

Как отмечают ученые, «ограничение прав лиц, не участвовавших в деле, на повторное оспаривание нормативного правового акта по основаниям, которые не были предметом судебного анализа, не только ограничивает права данных лиц на судебную защиту, но и, фактически, ведет к консервации процессуального упущения суда, не проверившего в полном объеме законность спорного акта, и, что особенно важно, к консервации возможной судебной ошибки в оценке законности данного нормативного правового акта» [13]. На наш взгляд, при отсутствии такой возможности (повторного оспаривания нормативного акта) единственный способ избежать консервации возможной судебной ошибки – это право обжалования вынесенного судебного решения всеми заинтересованными лицами [18].

На наш взгляд, одной из причин ошибочного толкования ст. 295 КАС РФ является смешение правовых последствий вынесения судебных решений о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела, и решения, затрагивающего законные интересы заинтересованного лица. Возможно, принятие жалоб от заинтересованных лиц воспринимается как попытка добиться отмены судебного решения по безусловным основаниям, в связи с вынесением решения без привлечения к рассмотрению дела лиц, о чьих правах и обязанностях постановлено судебное решение. Это ошибочный подход.

Безусловное основание для отмены судебного акта, установленное в п. 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ, вызвано тем, что судебное решение не должно быть вынесено о правах и обязанностях лица, не являющегося субъектом судебного разбиратель-

ства. Суд не должен разрешать вопрос о правах и обязанностях лица без того, чтобы не наделить его процессуальными правами субъекта процессуальных правоотношений. Для этого предполагается, что суд должен привлечь данное лицо к рассмотрению спора, прежде чем разрешить вопрос о его правах и обязанностях. Соответственно, несовершение данного действия квалифицируется как грубое процессуальное правонарушение [23].

Однако при рассмотрении дела об оспаривании нормативного акта у суда нет обязанности привлекать всех лиц, на которых распространяется оспариваемый нормативный акт⁶, что вызывает сомнение в возможности постановки вопроса о безусловной отмене п. 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ только лишь потому, что апелляционная жалоба подана лицом, не привлеченным к судебному разбирательству в первой инстанции, которое не изъявляло своего желания участвовать в процессе.

Полагаем, что подача апелляционной жалобы заинтересованным лицом влечет лишь обязанность суда проверить доводы апеллянта, а также соблюдение судом требований ч. 7 ст. 213 КАС РФ.

Исключением может быть ситуация, когда лицо изъявляло свое желание участвовать в процессе, но не было на него допущено. В этом случае лицо, незаконно не допущенное в суд первой инстанции, в качестве оснований для отмены судебного решения, на наш взгляд, вправе выдвигать доводы об отмене судебного акта также в связи с тем, что были нарушены его процессуальные права и он был лишен возможности заявлять ходатайства об истребовании документов, проведении экспертизы, привлечении других заинтересованных лиц...

Список источников

1. Баранов В. М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 75–79..
2. Борисова Ю. А. Тожество в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. – М., 2009. – 25 с.
3. Борисова Ю. А. Тожество в гражданском судопроизводстве : монография. – М. : Городец, 2010. – 159 с.
4. Варсегов Н. Как тверские депутаты обирали свой народ // Комсомольская правда. – 2007. – 18, 19 сент.
5. Вишняков А. О. Полномочия суда при отказе лица, обратившегося в суд, от требования о признании нормативного правового акта недействующим: теоретический анализ и эмпирическое исследование действующего правового регулирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2021. – № 2 (45). – С. 100–114.
6. Гукасян Р. Е. Интерес, доказывание и принцип состязательности // Гукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. – М. : Проспект, 2008.
7. Гусев А. А. Проблемы рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. – Саратов, 2007. – 190 с.
8. Дедов Д. И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2005. – 45 с.
9. Медведев И. Р. «Отбеливание» нормативных правовых актов по главе 24 ГПК РФ: миф или реальность? // Закон. – 2009. – № 6. – С. 181–202.
10. Михайлов М. М. Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до Издания Свода законов. – СПб. : А. Смирдин (сын), 1856. – VIII, 204 с.

⁶ Хотя мы согласны с теми авторами, которые предполагают, что было бы правильно уведомлять всех заинтересованных лиц о начале процесса путем публикации в СМИ.

11. Немцева В. Б. Особенности судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2018. – № 2 (135). – С. 105–118.
12. Немцева В. Б. Юридическое значение судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов : монография. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
13. Никитин С. В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе : монография. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 294 с.
14. Носенко М. А. Оспаривание нормативных актов в судах общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. – М., 2001. – 178 с.
15. Слепченко Е. А. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15. – СПб., 2011. – 484 с.
16. Соколов-Митрич Д. Депутат – не «крыса», должен делиться // *Известия*. – 2007. – 18 сент.
17. Станкевич В. Московский снос законного «самостроя». Ошибка суда или принцип власти? // *Закония*. – URL: <http://www.zakonia.ru/site/285490> (дата обращения: 12.11.2016).
18. Султанов А. Р. Борьба за право на обжалование. – М. : Статут, 2022. – 592 с. – (Серия : Записки судебного юриста).
19. Султанов А. Р. О некоторых процессуальных последствиях постановлений ЕСПЧ // *Российская юстиция*. – 2014. – № 1. – С. 24–28.
20. Султанов А. Р. О праве заинтересованных лиц на обжалование решения по делу об оспаривании нормативного акта // *Вестник гражданского процесса*. – 2016. – № 5. – С. 87–109.
21. Султанов А. Р. О проблемах подведомственности и о конфликтах отрицательной компетенции // *Закон*. – 2008. – № 7. – С. 164–174.
22. Султанов А. Р. Обжалование судебных актов, вынесенных по делам об оспаривании нормативных актов, лицами, не участвовавшими в рассмотрении дела в суде первой инстанции // *Закон*. – 2010. – № 4. – С. 143–155.
23. Султанов А. Р. Оспаривание нормативных актов по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации и правовые последствия // *Евразийская адвокатура*. – 2018. – № 3 (34). – С. 48–54.
24. Султанов А. Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // *Законодательство и экономика*. – 2007. – № 11. – С. 39–45.
25. Юдин А. В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. – СПб. : Изд. дом Санкт-Петербург. гос. ун-та : Юридическая книга, 2009. – 622 с.

Aidar Rustemovich Sultanov,

Head of Legal Division of Nizhnekamskneftekhim (Nizhnekamsk),
member of Association for Better Living and Education (ABLE)

Providing an Appeal – the Recipe against Regulations Bleaching

Abstract. The article reveals the problem of the absence in the Russian law of the possibility of appealing against court decisions on the issue of challenging normative acts, and analyzes the problem based on the practice of the Russian courts, as well as the European Court of Human Rights. As a solution to the problem, the author proposes that the legal system should allow any person, regardless of their involvement in the case before the court of first instance, to appeal against such judgements.

Keywords: normative control, challenge of normative acts, European Court of Human Rights, right to court, public interest, appeal